

Н.Б.Ем

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz)

Основные тенденции трансграничного брачного рынка в Южной Корее в 2000-е годы: факторы спроса и предложения для женщин Центральной Азии (на основе статистических данных)

В статье отмечено, что в исторически моноэтнической среде южнокорейского общества численность межнациональных браков растет ежегодно. Показано, что этническая структура женихов и невест значительно расширилась; заметное место в ней занимают женщины из постсоветских стран Центральной Азии. Автором сделана попытка раскрыть основные тенденции межэтнической брачности, показать уровень эндогамности внутриэтнических брачных предпочтений, определить факторы спроса и предложения на брачном рынке страны и место в нем женщин Центральной Азии на примере Узбекистана и Казахстана.

Ключевые слова: межэтнический брак, мультикультурная семья, политика Дамунхва, Южная Корея, Узбекистан, Казахстан.

Введение

В истории построения мультикультурного общества в Южной Корее период 2000-х годов останется наиболее заметным. Именно в это время произошел явный сдвиг в динамике межэтнических или миграционных браков по отношению к общей численности браков в стране. В 2000 г. доля межэтнических браков составляла 3,5 %, а в 2005 г. достигла самой высокой отметки — 13,5 %. В целом за период с 2000 по 2011 гг. средняя доля межэтнических браков в Южной Корее составила 9,1 %. На сегодняшний день Южная Корея стала привлекательным рынком для международных браков. Стремительная индустриализация, урбанизация, а также половой дисбаланс, образовавшийся в результате традиционных взглядов предпочтения рождения сыновей, вызвали нехватку невест на брачном рынке Южной Кореи для сельских мужчин, а также представителей низших социальных слоев городского населения. Если раньше международные браки характеризовались структурой «иностранец — корейская жена» и иностранного партнера представляли мужчины из западных стран, США, Японии, Германии, то браки с конца 1990-х годов имели структуру «корейский муж и иностранная жена». В последнем случае женщины были представлены из «менее развитых, чем Корея, стран», таких как Китай, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. С начала 2000-х годов здесь стали заключаться браки с женщинами из стран постсоветского пространства (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан). В итоге закрепились определенная схема мультикультурной семьи, в соответствии с якобы работающей в Корее теорией миграции «гипергамии», когда мигрирующие женщины, как невесты из развивающихся стран, выходят замуж за мужчин более низкого статуса из богатых стран (Япония, Тайвань, Южная Корея).

Несмотря на то, что наиболее востребованными на брачном рынке остаются этнические корейцы Китая, китайцы хань, вьетнамцы, филиппинцы, японцы, камбоджийцы, в последнее время стали заметными и представители центральноазиатских стран постсоветского пространства. По данным статистических материалов Южной Кореи, в 2011 г. в межэтнических браках участвовали граждане Узбекистана (1 840), Кыргызстана (1 840), Казахстана (213), Таджикистана (7), Туркменистана (3). Этнический состав граждан стран Центральной Азии, вступающих в брак с гражданами Южной Кореи, не указывается в статистических данных.

Методологической основой работы послужил анализ статистических данных сайтов министерств и ведомств в Южной Корее, курирующих учет сведений о браке и разводе в стране, с 2000 по 2011 гг. Автор проследила динамику браков корейцев с иностранными гражданами, половую структуру и этнические характеристики брачных партнеров. Кроме того, в данных были выделены такие показатели, как средняя разница в возрасте, а также характеристики места проживания (городское и сельское население). На основе данных сведений о браках методом Ю.И.Першица был вычислен уровень устойчивости внутриэтнических брачных предпочтений. Данный уровень эндогамности корейского этноса характеризуется высокой степенью, что подтверждается основными показателями ста-

тистических сведений. Учитывая отношение со стороны южнокорейского общества к бракам миграции, уровень эндогамности будет снижаться. В работе выявляются основные характеристики брачного рынка для увеличивающегося потока брачных мигрантов из Узбекистана и Казахстана. Мотивация, этапы адаптации и уровень устойчивости таких браков будут изучены в последующей работе. В данном исследовании автор ограничивается задачей — выяснить основные характеристики современного межэтнического брака в Южной Корее.

Академическая литература, средства массовой информации изобилуют сведениями о росте межэтнических браков в Южной Корее. В Интернете устойчивую позицию занимают брачные агентства, которые представляют южнокорейским гражданам брачных партнеров из многих стран Азии. С середины 2000-х годов исследователи изучают изменения, которые привели к росту межэтнических браков, факторы миграции иностранных супругов [1]. Изучение вопросов социальных позиций иностранных женщин в браке в зависимости от этнической и национальной принадлежности определило, что «спрос на иностранных супругов больше среди сельских холостяков и разведенных городских корейских мужчин». Уровень адаптации мигрантов в принимающем обществе существенно зависит от национальности [2]. Внимание особенностям гендерной характеристики брачных мигрантов уделяли в контексте выявления трудностей адаптации в принимающем обществе. Ограничение женщин в возможностях получения пособий по социальному обеспечению, трудности коммуникации, экономические проблемы, социальная изоляция вызывали обеспокоенность и были отражены в академических трудах исследователей [3]. Авторы выделяли проблемы коммерциализации международных браков, насилия в семье, расовые предрассудки и культурную отчужденность в корейском обществе [4]. Аспекты социальной изоляции женщин в браке с сельскими холостяками подробно рассматривались в контексте политики государства, направленной на «интеграцию мигрантов в корейское общество» [5]. В 2006 г. правительством Республики Корея был принят «Великий план» — всеобщая политика социальной интеграции иностранных жен и членов их семей. Результаты национальных исследований свидетельствовали, что план приводил к «ассимиляции иностранцев, а не к интеграции в общество при сохранении культурной самобытности» [6]. Провалы в политике государства Дамунхва объяснялись этноцентризмом законодательных действий правительства и местных органов власти [7]. Вопросы преодоления трудностей в построении «мультикультурного общества» были в центре внимания «межазиатской миграции» [8]. Гражданство мигрантов в корейском обществе рассматривалось как «условие мультикультурализма» [9]. Трудности адаптации заключались в «патриархальной системе общества и националистическом отношении к мигрантам» [10]. В женщинах-мигрантах общество видело матерей будущих поколений корейских граждан [11] и субъектов общественного воспроизводства населения [12]. Однако в целом в литературе все вопросы межнациональных браков изучались в контексте браков корейских мужчин с женщинами-мигрантами из Китая, Филиппин, Вьетнама. Браки с женщинами стран Центральной Азии не были в центре рассмотрения. Особенности «восточного менталитета» центральноазиатских стран постсоветского пространства, на наш взгляд, несут отдельный характер. Кроме того, статистика международных браков отдельно по иностранным государствам в Центральной Азии не ведется. В свою очередь, в отечественной литературе практически нет отдельных работ, посвященных бракам граждан Центральной Азии с гражданами Южной Кореи.

Статистические сведения о тенденциях брака с мигрантами в Южной Корее

1. Динамика и половая структура браков с мигрантами

В 2005 г. был отмечен максимальный рост количества межэтнических браков в Южной Корее (42 356), доля которых составила 13,5 %. В целом доля межэтнических браков увеличивалась и составляла: 2000 г. — 3,5 %, 2001 г. — 4,6 %; 2002 г. — 5,0 %; 2003 г. — 8,2 %; 2004 г. — 11,2 %. Достигнув пика, доля межэтнических браков на протяжении последующих пяти лет устойчиво сохраняла позицию в пределах 10 %. Увеличение или уменьшение этой тенденции было прослежено в таблице.

Как правило, в браках с мигрантами основная часть приходится на браки корейских мужчин и иностранных женщин. В 2000 и 2001 гг. в браках мигрантов женщины составили 59,8 и 66,7 % соответственно. Начиная с 2002 г. долевого состав женщин в браке с корейскими мужчинами увеличивается. Наивысший показатель участия иностранных женщин в миграционных браках отмечался в 2008 г. (77,8 %). Иностранные мужчины в 2000 г. имели самый высокий показатель участия в браках

с мигрантами (40,2 %), в то время как начиная с 2002 г. доля их участия была в среднем не более 30 % в год.

Т а б л и ц а

Динамика и половая структура браков с мигрантами в 2000–2011 гг. [13]

Годы	Всего	%	ОНБ	%	МНБ	%	Кор. муж.	%	Кор. жен.	%
2000	332 090	100	320485	96,5	11 605	3,5	6 945	59,8	4 660	40,2
2001	318 407	100	303884	95,4	14 523	4,6	9 684	66,7	4 839	33,3
2002	304 877	100	289675	95,0	15 202	5,0	10 698	70,4	4 504	29,6
2003	302 503	100	277727	91,8	24 776	8,2	18 751	75,7	6 025	24,3
2004	308 598	100	273958	88,8	34 640	11,2	25 105	72,5	9 535	27,5
2005	314 304	100	271948	86,6	42 356	13,5	30 719	72,5	11 637	27,5
2006	330 634	100	291875	88,3	38 759	11,7	29 665	76,5	9 094	23,5
2007	343 559	100	305999	89,1	37 560	10,9	28 580	76,1	8 980	23,9
2008	327 715	100	291511	89,0	36 204	11,0	28 163	77,8	8 041	22,2
2009	309 759	100	276459	89,2	33 300	10,8	25 142	75,5	8 158	24,5
2010	326 104	100	291869	89,5	34 235	10,5	26 274	76,7	7 961	23,3
2011	329 087	100	299325	91,0	29 762	9,0	22 265	74,8	7 497	25,2

2. Этнические характеристики

Среди общих характеристик за период 2000–2011 гг. из стран Центральной Азии постсоветского пространства представлен только Узбекистан. Начиная с 2000 г. наиболее активными в браках миграции являются китайцы (3566), филиппинцы (1174) среди женщин, японцы (2630) и американцы (1084) — среди мужчин. В целом по всем годам исследуемого периода китайцы представлены как основные брачные партнеры для корейских мужчин (33,9 %). Это связано с преобладанием в их числе этнических корейцев как наиболее «востребованных партнеров», владеющих корейским языком и имеющих схожие черты во внешности, культуре и построении семейных отношений. С 2009 г. мы выделили этнических корейцев как отдельную группу. Они составили 32 566 человек (6807 — мужчин, 25759 — женщин) в 2009 г., 31 664 (7605 — мужчин, 24059 — женщин) — в 2010 г., 29184 (7558 — женщин, 21626 — мужчин) — в 2011 г. и были третьими по численности в качестве иностранных партнеров корейцев, уступая в 2011 г. вьетнамцам (37516) и китайцам хань (34989). Китайские мужчины первоначально составляли ежегодно не более 300 человек. Начиная с 2003 г. численность их стала постепенно расти, достигнув в 2005 г. своего пика (5037). Затем ежегодно каждый четвертый брак корейской женщины был с китайским партнером (24,9 % в 2011 г.). С 2003 г. более чем в три раза увеличилась численность вьетнамских женщин (2002 г. — 474, 2003 г. — 1402). После 2003 г. рост численности их оставался стабильным, к 2011 г. доленое участие их в браках миграции (34,3 % в 2011 г.) превысило долю китайских женщин (33,9 % в 2011 г.), стабильно лидирующих все предшествующие годы. Филиппинские и японские женщины постепенно повышали численность своего присутствия в браках с корейцами и составили в 2011 г. 9,3 и 5,0 % соответственно. В целом среди брачных партнеров в браках миграции южных корейцев отмечается большое разнообразие в характеристиках гражданства. В общем списке партнеры были представлены более чем 130 странами. Однако характерным является тот факт, что корейские мужчины состоят в браке с женщинами из развивающихся азиатских стран, а корейские женщины выбирают себе в брачные партнеры мужчин из развитых стран Запада, таких как США (21,8 %), Канада (6,0 %), Англия (2,6 %), Германия (1,5 %), а также из Японии (22,8 %) [13].

Среди общих характеристик за 2000–2011 гг. из стран Центральной Азии постсоветского пространства представлен только Узбекистан. В 2000 г. 43 женщины из Узбекистана вступили в брак с корейцами. В 2001 г. их в браке отмечалось 66, в 2002 г. — 183, 2003 г. — 328, 2004 г. — 247, 2005 г. — 332, 2006 г. — 314, 2007 г. — 351, 2008 г. — 492, 2009 г. — 365, 2010 г. — 317, 2011 г. — 324 [13]. Таким образом, ежегодно около 300 женщин из Узбекистана участвуют в браках с корейскими мужчинами, сохраняя состав в 1,5 % среди всех иностранных жен.

3. Динамика и половые характеристики межэтнического брака с партнерами из Центральной Азии

По данным Министерства гендерного равенства и семьи Республики Корея, в 2009–2011 гг. были выявлены сведения об участии в межэтнических браках корейцев граждан стран Центральной Азии постсоветского пространства. В статистических сведениях были определены Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан. Сведения давали информацию о количестве браков, численности участия в нем мужчин и женщин, а также визовом статусе как брачных партнеров. Данные по Узбекистану свидетельствовали о количестве браков по годам: 2009 г. — всего 1 437, из них мужчин — 48, женщин — 1 389; 2010 г. — всего 1 725, в том числе мужчин — 47, женщин — 1 678; 2011 г. — всего 1 840, в том числе мужчин — 52, женщин — 1 788. Затем в рейтинге отмечаются браки с гражданами из Кыргызстана: 2009 г. — всего 253, в том числе мужчин — 2, женщин — 251; 2010 г. — всего 321, в том числе мужчин — 2, женщин — 319; 2011 г. — всего 452, в том числе мужчин — 5, женщин — 447. Наконец, данные по гражданам Казахстана также продемонстрировали долю участия в межэтнических браках с корейцами: 2009 г. — всего 147, в том числе мужчин — 5, женщин — 142; 2010 г. — всего 195, в том числе мужчин — 8, женщин — 187; 2011 г. — всего 213, в том числе мужчин — 8, женщин — 205 [13].

Таким образом, в период с 2009 по 2011 гг. наибольшее число браков было предложено из Узбекистана (1,5; 1,22; 1,27 % соответственно). Далее следуют браки корейцев с гражданами из Кыргызстана (0,2; 0,23; 0,31 %). Третью наиболее многочисленную группу представили граждане из Казахстана (0,12; 0,14; 0,15 %). Начальный опыт вступления в брак с корейцами в этот период испытали граждане Таджикистана (7, 6 и 7 браков по годам, соответственно) и Туркменистана (4, 5 и 3 брака). Почти единичные случаи этих браков в среднем составили тысячные доли участия в общем зачете браков корейцев с мигрантами в рассматриваемый период. Для Таджикистана доля браков составила в 2009–2011 гг. 0,006; 0,004; 0,005 %, доля браков женщин из Туркменистана — соответственно 0,003; 0,004; 0,002 %.

Численное превосходство в браках имели женщины. Они составляли более 95 % во всех странах. В 2009–2011 гг. женщины Узбекистана в межэтническом браке с корейцами составили 96,7; 97,3; 97,2 % соответственно, женщины Кыргызстана — 99,2; 99,4; 98,9 %. Преобладание женщин в числе межэтнических браков было характерно и для Казахстана: 96,6; 95,9; 96,2 % в соответствующие годы.

4. Разница в возрасте брачных партнеров

В выборе брачного партнера значительное место занимает соответствие партнеров по возрасту. Мы проследили среднюю разницу в возрасте в межэтническом браке (отдельно для иностранных женщин и мужчин) и сравнили с данными, характерными для корейской брачной пары. Статистика продемонстрировала значительную разницу в возрасте в паре «корейский мужчина и иностранная женщина». К примеру, в 2001 г. она составила 7,5 года, в 2003 г. — 8,3 года; в 2006 г. — 11,6 года; в 2009 г. — 11,1 года. Более того, в течение 10 лет разница в возрасте с таким партнером постепенно увеличилась в два раза и, составляя в 2000 г. 6,9 года, достигла в 2010 г. 12,1 года.

В брачной паре «корейская женщина и иностранный мужчина» в 2000 г. также отмечалась разница в возрасте партнеров в 6,6 года. Однако уже в 2001 г. она сократилась до 6,5 лет; в 2003 г. — 4,0 года; в 2006 г. — 4,1 года; в 2009 г. — 3,7 года. Таким образом, в течение десяти лет произошло, наоборот, сокращение разницы в возрасте партнеров в браке с иностранным мужчиной в два раза, составив в 2010 г. лишь 3,4 года.

Автор определил среднюю разницу в возрасте брачной пары «корейский мужчина и корейская женщина». Хотя наблюдается постепенное сокращение ее показателя, средняя разница остается на уровне 2011 г. — 2,2 года. К примеру, в 2000 г. она составила 2,7 года; в 2003 г. — 2,6 года; в 2006 г. — 2,4 года, в 2009 г. — 2,2 года [13].

5. Частота заключения межэтнического брака в Южной Корее в городской и сельской местности в 2009–2010 гг.

Традиционно считается, что местом встречи вероятных партнеров в межэтническом браке является городская среда. На основе статистических сведений за 2009–2010 гг. автор проследила частоту заключения браков с мигрантами по всем регионам. Отдельно в работе автор рассмотрела браки в городе на примере 16 крупных городов и провинций городского типа: Сеул, Пусан, Дэгу, Инчон, Кванджу, Тэджон, Ульсан, Кенги, Канвон, Чунгбук, Чуннам, Чонбук, Чоннам, Кенбук, Кённам, Чеджу. В качестве сельской местности были рассмотрены населенные пункты «тонбу», «ыпменбу». Место проживания корейских партнеров в браке с мигрантами тесно связано с социально-экономическим статусом «принимающей» стороны. Так как большинство в браках с мигрантами составляют корейские мужчины, их социальный статус может быть охарактеризован местом оккупации, в зависимости от экономического статуса того или иного города. В 2009–2010 гг. отмечено, что в Сеуле количество мужчин в браке с иностранными женщинами составляет 7,2 и 7,0 % соответственно, в свою очередь, количество женщин в браке с иностранными мужчинами — 3,7 и 3,6 %. Другие крупные города показали примерно такое же доленое присутствие брачных партнеров. К примеру, в Пусане показатель составил 6,6 и 6,9 % для мужчин, 1,9 и 1,8 % — для женщин. Для Дэгу доля браков с иностранными женщинами составила 6,6 и 6,9 %, а с иностранными мужчинами — 1,5 и 1,4 % соответственно. Показательно, что города, которые являются не столь крупными в плане социально-экономического развития, такие как Канвон, Чуннам, Чонбук, Чоннам, Чеджу, показали более высокую долю межэтнических браков с иностранцами. К примеру, в Чуннаме брак с иностранцами заключили 10,9 и 10,1 % мужчин; 1,8 и 1,2 % женщин; в Чонбук — 11,9 и 11,1 % мужчин; 1,2 и 1,1 % женщин; в Чоннаме — 13,3 и 14,3 % мужчин; 1,1 и 1,3 % — женщин. Также высокий показатель продемонстрировал Чеджу — 10,0 и 11,0 % для мужчин; 2,1 и 2,2 % для женщин. Если сравнить эти города по уровню социально-экономического развития, то их можно отнести к регионам со сравнительно низким уровнем ВВП на душу населения.

Обращает на себя внимание, что в 2009, 2010 гг. регионы сельской местности, куда относятся так называемые административные единицы «ыпменбу», показали наибольшую долю межэтнических браков корейцев с иностранными партнерами: 12,9 и 12,8 % — для мужчин; 1,7 и 1,5 % — для женщин [13].

6. Доля разводов в межэтнических браках в Южной Корее в 2000–2010 гг.

Успешность того или иного брака измеряется уровнем устойчивости. Данный показатель автору не удалось найти в статистических сведениях о браках с иностранцами за исследуемый период. Как правило, такой показатель необходимо исчислять по количеству разводов браков, заключенных в том или ином году, в течение последующего периода.

Для того чтобы оценить в целом уровень устойчивости браков с иностранцами в Корее в 2000-е годы автор проследила долю разводов межэтнических пар в общем составе разводов по годам за 2000–2010 гг. По данным статистических сведений о разводах доля разводов межэтнических брачных пар за данный период выросла в семь раз. Если в 2000 г. она составила 1,3 % от общего состава разводов по стране, то в 2004 г. — 2,4 %, в 2006 г. — 4,9 %, в 2007 г. — 7,0 %, в 2008 г. — 9,7 %, стабильно удерживая данный предел [13].

Если сравнивать данный показатель с долей межэтнических браков, заключенных в период с 2000 по 2010 гг., то получается, что в среднем 9,1 % браков заключается с иностранцами в общем зачете браков по стране. Одновременно за этот же период наблюдается 4,6 % разводов межэтнических брачных пар в общем зачете разводов по стране. Причем динамика роста численности разводов в межэтническом браке, где муж — кореец, жена — иностранной национальности, значительно выше. Увеличение происходило в целом по годам: 2000 г. — на 24,7 %; 2001 г. — на 56,7 %; 2004 г. — на 186,5 %; 2006 г. — на 65,1 %. Однако начиная с 2009 г. происходит незначительное сокращение доли разводов. Увеличение по сравнению с предыдущим годом в 2009 г. составило лишь 4,2 %, а в 2010 г. численность разводов в межэтнических брачных парах сократилась на 4,8 % по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, есть небольшая перспектива, что ситуация с устойчивостью межэтнических брачных пар улучшается.

7. Уровень эндогамности в Южной Корее в 2000–2011 гг.

Соотношение показателей общего количества браков в Южной Корее с динамикой численности межэтнических браков, а также участия в нем мужчин и женщин корейской национальности позволило определить показатель устойчивости внутриэтнических брачных предпочтений в период с 2000 по 2011 гг.

Многочисленные расчеты по материалам переписей населения, этносоциологических исследований показывают, что женихи и невесты разных национальностей, находящиеся в одной и той же или сходной этнической среде и имеющие примерно равные возможности для заключения межнациональных браков, тем не менее, вступают в такие браки с различной частотой. Автор использовала в работе методику Ю.И.Першиц «О методах сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности» [14]. При использовании данных о частоте зарегистрированных однонациональных и смешанных браков применяется схема, согласно которой можно прогнозировать частоту таких браков, если бы каждый вступающий в брак, независимо от национальности, с одинаковой вероятностью выбирал любого из лиц противоположного пола, проживающих в рассматриваемом районе. Для сопоставления численности вступивших в брак мужчин и женщин какой-либо фиксированной национальности с людьми иных национальностей автор данного метода предложил следующий показатель:

η — показатель сравнения частоты вступления в брак мужчин-корейцев и женщин-кореенок с представителями других национальностей

$$\eta = \frac{q^j}{qj} = \frac{fj(n - mj)(mj - njj)}{mj(n - fj)(fj - njj)}, \quad [14, \text{с. 117}] \quad (1)$$

где n — общее число рассматриваемых браков; njj — число однонациональных браков национальности j ; mj — число вступивших в брак мужчин национальности j ; fj — число вступивших в брак женщин национальности j .

2000 г.

при $n = 332\,090$; $njj = 320485$; $mj = 6945$; $fj = 4660$

$$\eta = \frac{4660(332090 - 6945)(6945 - 320485)}{6945(332090 - 4660)(4660 - 320485)} = \frac{475068188978000}{718186476363750} = 0,661.$$

2001 г.

при $n = 318407$; $njj = 303884$; $mj = 9684$; $fj = 4839$

$$\eta = \frac{4839(318407 - 9684)(9684 - 303884)}{9684(318407 - 4839)(4839 - 303884)} = \frac{439508497637400}{908077807751040} = 0,484.$$

2002 г.

при $n = 304877$; $njj = 289675$; $mj = 10698$; $fj = 4504$

$$\eta = \frac{4504(304877 - 10698)(10698 - 289675)}{10698(304877 - 4504)(4504 - 289675)} = \frac{369639563673032}{916365740640534} = 0,403.$$

2003 г.

при $n = 302503$; $njj = 277727$; $mj = 18751$; $fj = 6025$

$$\eta = \frac{6025(302503 - 18751)(18751 - 277727)}{18751(302503 - 6025)(6025 - 277727)} = \frac{442746871660800}{1510461782840556} = 0,293.$$

2004 г.

при $n = 308\,598$; $njj = 273958$; $mj = 25\,105$; $fj = 9\,535$

$$\eta = \frac{9535(308598 - 25105)(25105 - 273958)}{25105(308598 - 9535)(9535 - 273958)} = \frac{672675976449015}{2029879081561245} = 0,331.$$

2005 г.

при $n = 314304$; $njj = 271948$; $mj = 30719$; $ff = 11637$

$$\eta = \frac{11637(314304 - 30719)(30719 - 271948)}{30719(314304 - 11637)(11637 - 271948)} = \frac{796074671454705}{2420274731155203} = 0,329.$$

2006 г.

при $n = 330\ 634$; $njj = 291875$; $mj = 29\ 665$; $ff = 9\ 094$

$$\eta = \frac{9094(330634 - 29665)(29665 - 291875)}{29665(330534 - 9094)(9094 - 291875)} = \frac{717671939070060}{2696463202445600} = 0,266.$$

2007 г.

при $n = 343\ 559$; $njj = 305999$; $mj = 28\ 580$; $ff = 8\ 980$

$$\eta = \frac{8980(343559 - 28580)(28580 - 305999)}{28580(343559 - 8980)(8980 - 305999)} = \frac{784682809624980}{2840175225628580} = 0,276.$$

2008 г.

при $n = 327\ 715$; $njj = 291511$; $mj = 28\ 163$; $ff = 8\ 041$

$$\eta = \frac{8041(327715 - 28163)(28163 - 291511)}{28163(327715 - 8041)(8041 - 291511)} = \frac{634323295294304}{2552074418011140} = 0,249.$$

2009 г.

при $n = 309\ 759$; $njj = 276459$; $mj = 25\ 142$; $ff = 8\ 158$

$$\eta = \frac{8158(309759 - 25142)(25142 - 276459)}{25142(309759 - 8158)(8158 - 276459)} = \frac{583534321025062}{2034486866210942} = 0,287.$$

2010 г.

при $n = 326\ 104$; $njj = 291869$; $mj = 26\ 274$; $ff = 7\ 961$

$$\eta = \frac{7961(326104 - 26274)(26274 - 291869)}{26274(326104 - 7961)(7961 - 291869)} = \frac{633961090194850}{2400252512736456} = 0,264.$$

2011 г.

при $n = 329\ 087$; $njj = 299325$; $mj = 22\ 265$; $ff = 7\ 497$

$$\eta = \frac{7497(329087 - 22265)(22265 - 299325)}{22265(329087 - 7497)(7497 - 299325)} = \frac{637305750590040}{2089547239567800} = 0,305.$$

Таким образом, средний показатель сравнения частоты вступления в брак мужчин-корейцев и женщин-кореенок с представителями других национальностей за период с 2000 по 2011 гг. составил $\eta = 0,378$. Автор считает, что данный показатель свидетельствует о достаточно высоком уровне эндогамности корейцев в последние двенадцать лет. Однако при последующем стабильном увеличении численности межэтнических брачных пар в Южной Корее данный показатель имеет вероятность сдвига в пользу построения мультикультурного общества в современной Корее.

Выводы

В этом исследовании автор определил общие характеристики межэтнического брачного рынка в Южной Корее, предложения с которого все активнее поступают с конца 1990-х гг. на территорию стран постсоветской Центральной Азии. Выяснив уровень этнической эндогамии корейцев, автор определяет категории спроса и предложения. На брачном рынке востребованы женщины, потенциальными партнерами которых являются южные корейцы в большинстве своем в старшем возрасте, чем потенциальные невесты. Такие женихи происходят, как правило, либо из сельской местности, либо это представители низших слоев городского населения, причем и те и другие имеют невысокий социально-экономический статус. Уровень устойчивости межэтнического брака очень низок, числен-

ность разводов велика и имеет тенденцию дальнейшего роста. Число разводов значительно больше среди брачной пары «муж корейской национальности — жена иностранной национальности». Предполагается, что высокий уровень эндогамности корейского этноса будет напрямую зависеть от дальнейшего роста межэтнических браков в Корее в совокупности с политикой построения мультикультурного общества, проводимой государством. Предполагается, что из Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана в Южную Корею с целью заключения межэтнического брака будут мигрировать в основном женщины, как наиболее востребованный продукт на брачном рынке 2000-х годов. Автор считает, что правительству стран Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана необходимо вести учет движения населения в браках миграции, проследить периоды адаптации после брака в принимающей стране, а также вести разъяснительную работу в средствах массовой информации об основных тенденциях в межэтническом браке в Южной Корее.

References

- 1 Lee Yean-Ju. *Increasing International Marriages in Korea: A Sociological Analysis*. Paper to be present-ed at the 3rd World Congress of Korean Studies in Jeju, Korea, October 28–30, 2006 // http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358407085.pdf. (дата обращения 05.01.2012)
- 2 Lee, Yean-Ju; Seol, Dong-Hoon and Cho, Sung-Nam. *International Marriages in South Korea: The Significance of Nationality and Ethnicity* // *Journal of Population Research*, 2006, № 23 (2), p. 165–182.
- 3 Kim Yi Seon. *The Reality of Female International Marriage Migration and Challenges for the Government of the Republic of Korea 2006* // www.unescap.org/esid/.../KimYiSeon.pdf (дата обращения 07.12.2011)
- 4 Kim, Hyun-Sil. *International Marriage Migrant Women in Korea* // *Korean Journal of Women Health Nursing*, 2008, № 14 (4), p. 248–256.
- 5 Kim Soon-yang, Shin Yeong-gyun. *Multicultural Families in Korean Rural Farming Communities: Social Exclusion and Policy Response*. Paper presented at the Fourth Annual East Asian Social Policy research network (EASP) International Conference, 20–21 October 2007, The University of Tokyo, Japan // http://www.welfareasia.org/4thconference/papers/Kim_Multicultural%20families%20in%20Korean%20rural%20farming%20communities.pdf (дата обращения 05.12.2012)
- 6 Lee Hye-Kyung. *International Marriage and the State in South Korea: Focusing on Governmental Policy* // *Citizenship Studies*, 2008, № 12 (1), p. 107–123.
- 7 Yang, Hyunah «Multicultural Families» in South Korea: A Socio-Legal Approach 2011 // <http://www.law.unc.edu/documents/journals/articles/1004.pdf> (дата обращения 25.11.2011)
- 8 Kim Andrew Eungi. *Global Migration and South Korea: Foreign Workers, Foreign Brides and the Making of a Multicultural Society* // *Ethnic and Racial Studies*, 2009, № 32 (1), p. 70–92.
- 9 Chung, Erin Aeran; Kim, Daisy. *Citizenship and Marriage in a Globalizing World: Multicultural Families and Monocultural Nationality Laws in Korea and Japan* // *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 2012, № 19 (1), p. 195–219.
- 10 Belanger Daniele, Lee Hye-Kyung and Wang Hong-Zen. *Ethnic Diversity and Statistics in East Asia: 'Foreign Brides' Surveys in Taiwan and South Korea* // *Ethnic and Racial Studies*, 2010, № 33 (6), p. 1108–1130.
- 11 Ahn Yang-Heui. *Immigrated, Interculturally-Married Women in South Korea: Mental Health Status, Health Care Utilization, and Suggested Policy Directions* // *World Cultural Psychiatry Research Review*, 2012, № 7 (1), p. 21–24.
- 12 Lee Hyunok. *Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea* // *Feminist Economics*, 2012, № 18 (2), p. 177–200.
- 13 *Международные браки* http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/ PO_STTS_IdxMain.jsp? idx_cd=2430 (дата обращения 05.12.2012)
- 14 Pershits Yu.I. *Methods for benchmarking mononational and mixed marriages* // *Soviet ethnography*, 1967, № 4, p. 129–132.

Н.Б.Ем

2000 жылғы Оңтүстік Кореядағы трансшегаралық некелесудегі негізгі ағымдар: Орталық Азия әйелдері үшін сұраныс пен ұсыныс факторлары (санак деректерінің негізінде)

Оңтүстік Корея қоғамының тарихи моноэтникалық ортасында ұлтаралық некелесудің саны күннен күнге өсіп келеді, күйеу бала мен қалыңдықтардың этникалық құрылымы неғұрлым кеңейген. Олардың арасында бұрынғы Кеңес үкіметінен, яғни, Орталық Азия әйелдері көрнекті орында шоғырланған. Мақалада этносаралық некелесудің негізгі ағымдарын ашып көрсетуге, яғни этникалық эндогамдық некелесудің деңгейін, ел ішіндегі некелесудегі сұраныс пен ұсыныс факторларын және ондағы Орталық Азия, мысалы өзбекстандық пен қазақстандық, әйелдердің орнын анықтауға әрекеттер жасалған.

N.B.Yem

Trends of inter-ethnic marriage market in South Korea in the 2000 's: supply and demand factors for women in Central Asia (statistics)

In mono-ethnic environment, South Korean society inter-ethnic marriages are growing in the last decade. The ethnic diversity of the brides and grooms is extended. Among them are popping up, women from Central Asia, the former Soviet Union. This article reveals the main trends of inter-ethnic marriage, show the level of the endogamous within Korean ethnicity, show the supply and demand factors on the marriage market and define the place of women in Central Asia in Uzbekistan and Kazakhstan. Keywords: intercultural marriage, multicultural family, women, South Korea, Uzbekistan, Kazakhstan.

УДК 39 (571.1=512.122) «19»/ «20»

А.С.Сарсамбекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана (E-mail: Sasz55@mail.ru)

Межэтнические установки казахов Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана (конец XX – начало XXI вв.)

Материалом для исследования послужили данные проведенного этносоциологического опроса. В статье рассматриваются межэтнические установки казахов Западной Сибири и Северного Казахстана. Автором был проведен сравнительный анализ среди казахов, проживающих в приграничной зоне. Были выявлены основные этносы, с которыми общаются респонденты, этнокультурные заимствования казахов у русских и русских у казахов. Также отмечены народы, которые являются, по мнению респондентов, наиболее близкими к казахам, и наоборот. Наряду с этим автор определил уровень толерантности гетеро- и автостереотипов казахов трансграничной зоны.

Ключевые слова: межэтнические установки, этнокультурные заимствования, гетеростереотипы, автостереотипы, казахи, русские, татары, немцы, национальные традиции, язык, земледелие, скотоводство.

Рассматривая межэтнические установки казахов Западной Сибири, мы установили, что 82,8 % респондентов общаются с представителями казахской национальности (табл. 1). Например, 56,2 % респондентов отметили казахов в качестве соседей, 76,3 % — в качестве друзей, 30,0 % — как коллег по работе и учебе. При сравнении данных, полученных на территории Западной Сибири, с данными, полученными на территории Северного Казахстана, мы не выявили различий в межэтнических установках казахов исследуемых регионов. Здесь также сохраняется тенденция предпочтения в общении с представителями своей национальности: 77,2 % респондентов Северного Казахстана общаются с казахами (табл. 2). Всего 75,2 % респондентов отметили их в качестве соседей, 81,0 % — в качестве друзей и 63,3 % — коллег по работе и учебе. При сопоставлении процентных данных выявлена следующая зависимость от возраста респондентов: с увеличением возраста растет число лиц, предпочитающих общение с лицами своей национальности. При сравнении полученных данных по полу различия выявлено не было. На территории Северного Казахстана выше процент лиц, отметивших казахов в качестве соседей, друзей, коллег по работе и учебе.

Другой национальностью, с которой больше всего общаются респонденты Западной Сибири, являются русские, их отметили 78,8 % респондентов (табл. 1). Они также преобладают среди других отмеченных респондентами национальностей при ответе на вопрос: «Какой национальности Ваши соседи, друзья, коллеги по работе и учебе?» 70,6 % опрошенных выделили их в качестве соседей, 51,6 % — в качестве друзей, 57,3 % — как коллег по работе и учебе. Наряду с этим русских считают национальностью, находящейся ближе всего к казахам. Например, так считают 24,9 % респондентов. На территории Северного Казахстана, так же как и на территории Западной Сибири, наблюдается высокий процент показателя общения с русскими. Например, 51,3 % респондентов указали, что общаются с русскими (табл. 2); 45,3 % отметили русских в качестве соседей, 32,5 % — в качестве дру-